

Молодежь России: XXI век

МАЛЕНКОВ Вячеслав Викторович — кандидат социологических наук, доцент кафедры управления и бизнеса Тюменского государственного университета (625003, Россия, г. Тюмень, ул. Володарского, 6; vvmalenkov@gmail.com)

МАЛЬЦЕВА Наталья Владимировна — кандидат социологических наук, доцент кафедры общей и экономической социологии Тюменского государственного университета (625003, Россия, г. Тюмень, ул. Володарского, 6; n.v.malceva@utmn.ru)

ГРАЖДАНСКО-ПАТРИОТИЧЕСКИЕ ОРИЕНТАЦИИ ПОСТСОВЕТСКОГО ПОКОЛЕНИЯ (результаты опроса тюменской молодежи)

Аннотация. В статье раскрываются понятия слепого и конструктивного патриотизма, рассматривается их смысловое наполнение сквозь призму научного дискурса о патриотизме. Статья содержит анализ результатов социологического исследования гражданско-патриотических ориентаций тюменской молодежи как представителей постсоветского поколения. На основании данных анкетного опроса были выделены три группы молодых людей в зависимости от их патриотической идентификации: «патриоты», «не патриоты» и «не определившиеся». Авторы делают вывод о преобладании у молодежи признаков слепого патриотизма.

Ключевые слова: патриотизм, слепой патриотизм, конструктивный патриотизм, гражданско-патриотические ориентации, молодежь, постсоветское поколение

Формирование и воспроизводство патриотических ценностей является важным условием преодоления внутренних противоречий на общенациональном уровне и основой для развития гражданственности. Результаты недавних социологических опросов свидетельствуют об увеличении уровня патриотизма российских граждан. Число респондентов, считающих себя в той или иной степени патриотами, растет. Так, согласно данным исследования ВЦИОМа, в 2018 г. патриотические настроения россиян заметно окрепли по сравнению с 2016 г. (с 80% до 92%), достигнув максимума за последние 18 лет¹.

На уровне обыденного сознания патриотизм чаще всего определяется как «любовь к родине», «преданность отечеству», «готовность жертвовать своими интересами на благо страны, защищать ее интересы», «гордость за достижения своего народа», «уважение к историческому прошлому нации и сохранение культурных традиций». В подобной трактовке патриотизм часто отождествляется с термином «гражданственность», выступая, по сути, его синонимом.

В ранний постсоветский период распространению патриотических ценностей на общенациональном уровне уделялось недостаточно внимания, что было связано с изменением ценностных ориентиров и популяризацией мнения о несоответствии патриотических ценностей либеральной идеологии. Однако уже в середине 1990-х данный термин вновь стал актуальным, переместившись из повестки маргинальных политических сил в официальный дискурс.

В настоящее время наблюдается двойственная ситуация. С одной стороны, нельзя не признать особую значимость идей патриотизма, обусловленную их воспитательными возможностями, способностью оказать мощное воздействие на формирование зрелой гражданской позиции, «мотивировать и поддерживать гражданскую активность» [Brubaker 2004: 121]. Реализуемые в стране с 2001 г. государственные программы патриотического воспитания

¹ Что значит быть патриотом? — ВЦИОМ. Пресс-выпуск № 3685. 09.06.2018. Доступ: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9156> (проверено 25.03.2019).

граждан нацелены в первую очередь на молодое поколение, которое в будущем призвано обеспечить консолидацию российского общества и его политическую устойчивость.

С другой стороны, анализ системы патриотического воспитания и усилий по внедрению патриотической повестки в массовое сознание позволяет сделать вывод об использовании патриотизма в основном лишь в качестве средства краткосрочной политической мобилизации, направленной на поддержку действующего политического курса. Это объясняет столь высокий процент граждан, считающих себя патриотами (92%), выявленный в ходе опроса, проводимого ВЦИОМом.

В зарубежной социологии и психологии данный феномен получил название «слепой патриотизм», который определяется как «жесткая, негибкая привязанность к стране, для которой характерны бесспорная положительная оценка, беспрекословная верность и нетерпимость к критике» [Schatz, Staub, Lavine 1999: 153]. Дж. Кан отмечает, что «эта форма патриотизма не согласуется с образовательными и демократическими институтами, поскольку его нетерпимость к критике означает отсутствие свободной и полноценной конкуренции. Эта точка зрения нивелирует ценность разумных дебатов, не признает анализ и критику как двигатели развития» [Kahne 2006: 602]. Слепые патриотические обязательства заключаются, по его мнению, в следовании формуле: «Люби свою страну или оставь ее». Данная формула воспроизводит принцип, суть которого в том, что непатриотично критиковать свою страну. В некотором гипертрофированном виде данная формула легко трансформируется, заменяя «страну» на «власть».

Слепому патриотизму противопоставляется конструктивный патриотизм, который понимается как «привязанность к стране, характеризующаяся “критической лояльностью” (термин Е. Staub), сомнением и критикой текущих групповых практик, которые движимы стремлением к позитивным переменам... Конструктивный патриот может критиковать и даже активно выступать против действий нации, потому что он или она считает, что они нарушают фундаментальные национальные предписания или противоречат долгосрочным национальным интересам» [Schatz, Staub, Lavine 1999: 153].

Противопоставление слепого и конструктивного патриотизма несет в себе интегральный смысл, т.к. включает одновременно множество контрверзов, посредством которых функционирует дискурс о патриотизме. Определяющими точками данного дискурса являются: «иррациональное (интуитивное) – рациональное (осознанное)», «пассивное (созерцательное) – активное (деятельное)», «традиционное – современное», «донациональное – национальное», «государственное – гражданское», «военное – гражданское» и т.д. Слепой патриотизм, как правило, ассоциируется с первым (обычно негативным) термином из перечисленного выше, а конструктивный, наоборот, воспринимается в положительном контексте.

Слепой патриотизм, как показал ряд исследований, коррелирует с иррационализмом, тогда как рационализм более присущ конструктивному патриотизму. Данную связь проверяли С. Ливи и его соавторы, сопоставлявшие патриотические установки с ценностными и идеологическими ориентациями более общего порядка [Livi et al. 2014: 143]. В частности, они обнаружили, что слепому патриотизму соответствуют традиционализм, авторитарные установки, подчинение власти, тогда как конструктивному – универсализм, демократия и самоуправление. Слепой патриотизм часто называют милитаристским, невежественным, послушным, псевдопатриотизмом, а конструктивный – гражданским, разумным, непослушным, подлинным. Первый часто ассоциируется

с негативными формами национальной идентичности (этнонационализмом, ксенофобией, шовинизмом), тогда как второй — с гражданской нацией.

Слепой патриотизм в зарубежной литературе часто связывают с так называемым эффектом ралли вокруг флага (*the rally round the flag effect*) [Hetherington, Nelson 2003; Mueller 1970], политикой мобилизации общественного сознания, подъема патриотических настроений, в т.ч. за счет актуализации внешнеполитической повестки.

В России патриотизм молодежи изучен недостаточно глубоко, хотя эмпирических исследований на эту тему довольно много. Так, Л.Ф. Борусяк изучает взаимосвязь патриотических установок и ксенофобии в среде московской молодежи [Борусяк 2004], Е.Л. Омельченко анализирует смыслы патриотизма, репрезентируемые в молодежной среде [Омельченко 2011], В.А. Касамара и А.А. Сорокина провели масштабное исследование студентов московских вузов для выявления образов патриотизма, воспроизводимых в их сознании [Касамара, Сорокина 2016]. Количественные данные федеральных мониторинговых исследований патриотизма молодежи анализируют в своих работах М.К. Горшков и И.О. Тюрина, Л.М. Дробижеева, В.К. Левашов [Горшков, Тюрина 2018; Дробижеева 2014; Левашов 2006] и др. В тюменском регионе за мерами патриотического сознания и степени патриотизма молодежи занимались Л.Н. Белоножко и Н.А. Ткачева, В.В. Гаврилюк, Т.В. Гаврилюк и В.В. Маленков, Л.В. Гуляева и Г.З. Ефимова [Ткачева, Белоножко 2017; Гаврилюк, Маленков, Гаврилюк 2016; Гуляева, Ефимова 2018] и др.

Результаты исследований указанных выше авторов в большинстве своем носят описательный характер без привязки к типам патриотизма. В частности, в них не раскрыты различия в мнениях респондентов, считающих себя патриотами, и тех, кто себя к ним не относит. Понятно, что в условиях массовой патриотической мобилизации число людей, идентифицирующих себя как патриотов, растет, но содержание подобной идентичности вызывает вопросы. В настоящем исследовании предпринята попытка выявить гражданско-патриотические ориентации молодежи в контексте концепции слепого и конструктивного патриотизма.

С этой целью в марте—апреле 2017 г. нами было проведено социологическое исследование. В качестве метода сбора данных использовался анкетный опрос тюменской молодежи в возрасте от 18 до 30 лет. Данная категория респондентов интересна тем, что представляет собой первое постсоветское поколение, гражданско-политическая социализация которого пришлась на постсоветский период. Выборочная совокупность в 620 чел. рассчитана исходя из размера генеральной совокупности, за которую была принята численность жителей Тюмени в возрасте от 18 до 30 лет по состоянию на 1 января 2017 г., ошибка выборки — 5% при доверительном интервале в 95%. Выборка формировалась методом произвольного (стихийного) отбора.

Результаты анкетирования показали, что у большинства молодых людей осмысление патриотизма связано с формальными утверждениями, а именно: «любовь и гордость за Россию» (68% респондентов), «уважение традиций и культуры страны» (43%), «готовность защитить Россию» (42%).

Ядром представлений молодежи о патриотизме является его интерпретация как иррационального (созерцательного, пассивного) чувства, изначально присущего каждому человеку в силу его рождения на определенной территории. Трактовки данного понятия сводятся к таким определениям, как любовь, преданность, гордость, верность, способность жертвовать собой, уважение, вера, нравственное чувство. Именно эти суждения наиболее часто встречались в ответах респондентов на открытый вопрос.

Результаты опроса свидетельствуют об отсутствии понимания патриотизма как составной части национальной идентичности. Это касается не только ориентации на государство как систему институтов, но и понимания патриотизма как гражданского феномена, связанного с воплощением моральных обязательств гражданина.

Отождествление понятий «гражданин» и «патриот» характерно лишь для 16% участвовавших в опросе молодых людей. Чаще всего гражданин ассоциируется с местом проживания — гражданством (50% респондентов), несколько реже — с наличием соответствующих прав и свобод (39%). Чувство долга перед своей страной в качестве характерного признака гражданина выделили 35% молодых людей.

Исследование показало, что молодежь не склонна к конструктивному патриотизму: возможность критиковать и контролировать власть выступает важным условием проявления гражданской позиции с точки зрения 1/3 опрошенных, 46% определяют подобную практику как малозначимую в процессе позиционирования себя как активного гражданина. Однако по мнению 44% респондентов, существенным фактором развития гражданственности является выражение собственного мнения по политическим и другим проблемам без опасения за личную свободу.

Согласно данным анкетирования, число молодых людей, считающих себя патриотами, достигает 54%. При этом каждый пятый из опрошенных не причисляет себя к патриотически настроенным членам общества (20%). Доля молодых людей, никогда не задумывавшихся о своих патриотических устремлениях, составила 26%.

Понимание патриотизма заметно отличается в этих группах респондентов. Позиция, связанная с готовностью защитить страну в случае необходимости, больше характерна для «патриотов» (50%), чуть меньше среди «не патриотов» (46%) и довольно низкая у «не определившихся» (23%). Нужно отметить, что на фоне преобладания милитаристской ориентации системы патриотического воспитания степень готовности молодежи защищать свою страну с оружием в руках относительно невысока.

Содержательная интерпретация термина «гражданин» также имеет различия в выделяемых нами группах опрошенных. Например, «патриоты» в 2 раза чаще «не патриотов» отмечали высказывание, что гражданин наделен не только правами, но и обязанностями в отношении своей страны (44% и 24% соответственно). При этом 49% «не патриотов» специфическим свойством гражданина считают наличие у него надлежащих прав. Только 7% опрошенных уверены, что быть гражданином — значит своей активностью способствовать развитию гражданского общества и демократии. Здесь различия в ответах представителей разных групп зафиксированы на уровне статистической погрешности.

Характерно, что на деятельностные аспекты гражданской позиции как проявление патриотизма чаще указывают респонденты, не считающие себя патриотами. Необходимость своим личным участием способствовать процветанию страны отметили 46% «не патриотов», 26% «патриотов» и 13% не задумывавшихся над своей идентичностью. Членство в социально-политических движениях и организациях достаточно значимо как для патриотически настроенных молодых людей, так и для тех, кто не относит себя к патриотам. Однако их доля в общей массе опрошенных составляет лишь 26%. Причастность к данным организациям малозначима для 42% опрошенных. Крайние оценки «очень значимо» и «незначимо» набрали по 16% ответивших.

Среди считающих себя патриотами заметно выше процент тех, кто участвует в политической жизни общества. Не интересующихся политикой в этой катего-

рии респондентов 24%, тогда как в двух других группах их более половины (52% «не патриотов» и 66% «не определившихся»). Интересующихся политическими событиями, но не участвующих в них лично среди «патриотов» оказалось 52%, «не патриотов» — 35%, «не определившихся» — 26%. Доля время от времени участвующих в политических мероприятиях «патриотов» составляет 22%, «не патриотов» — 12%, «не определившихся» — 7%. При этом согласие с принципом: «не думай о том, что твоя страна сделала для тебя; думай о том, что ты сделал для своей страны» выразили 40% патриотически настроенных молодых людей и 20% тех, кто не относит себя к патриотам.

Статистически значимые различия наблюдаются и в вопросе отношения к выезду за границу. Уехали бы из России навсегда половина «не патриотов», 18% «не определившихся» и 12% «патриотов». Высказали желание временно покинуть родину с целью учебы и/или работы 51% «не определившихся», 48% «патриотов» и 31% «не патриотов». Предпочитают жить в России 25% тех, кто идентифицирует себя как патриота, 10% «не патриотов» и 11% «не определившихся».

Следует отметить, что, несмотря на различия, во всех рассматриваемых группах достаточно высок уровень гордости фактом проживания в России. В совокупности этим гордятся 80% «патриотов», 56% «не патриотов», 65% «не определившихся». Различие в том, что гордость «патриотов» однозначна (они выбирали вариант ответа «определенно да»), другие чаще отвечали «скорее да». Среди «не патриотов» значительно выше доля респондентов, не испытывающих гордости за свое российское гражданство (36%), из которых 15% отметили вариант «определенно нет».

Ответы на вопрос о гордости современной Россией несколько отличаются от гордости фактом проживания в России. Так, современной Россией гордятся уже не 80%, а 75% «патриотов». И если в предыдущем вопросе большинство давали однозначный ответ, то здесь несколько выше доля «скорее гордящихся» (44%). Среди «не патриотов», наоборот, доля гордящихся несколько повышается по сравнению с предыдущим вопросом (57%), данная группа меньше гордится самим фактом проживания в нашей стране и больше именно нынешней Россией. Вместе с тем доля однозначно ответивших на вопрос уменьшилась, а «скорее гордящихся» — увеличилась. В числе «не определившихся» гордость за современную Россию испытывают 60% респондентов. Возрождение и развитие России в большей степени значимо для патриотически настроенных молодых людей и тех, кто не определился в своих предпочтениях (73% и 70% соответственно). Большинство «не патриотов» продемонстрировали свое безразличие по данному вопросу.

Как свидетельствуют результаты опроса, большинство респондентов считают, что у России есть враги: доля таковых среди «патриотов» составляет 63,2%, «не патриотов» — 63,4%, «не определившихся» — 53,6%. Однако несмотря на это, молодежь придерживается в целом прозападной ориентации. Независимо от патриотической идентичности фактически около 4/5 молодых людей признают, что Россия — часть западной цивилизации. Обратного мнения придерживаются от 18,2% среди «не патриотов» до 19,2% у «патриотов». Большинство считают, что Россия должна развиваться по западному пути — доля несогласных с этим варьируется от 15,2% в группе патриотически настроенных молодых людей до 17,4% среди не считающих себя патриотами.

Чуть более половины молодых людей не согласны с тем, что Россия не похожа на другие страны — у нее свой «особый путь». Причем доля не согласных с этим утверждением среди патриотов больше, чем среди не патриотов (51,6% и 43,5%). Около 1/3 респондентов не согласны с тем, что Россия должна быть

империей — другого пути у нее нет. Неожиданным является то, что среди патриотов таковых несколько больше (37,1%), чем среди «не патриотов» (28,5%) и «не определившихся» (28,7%).

Доля не согласных с тем, что необходимо отказаться от попыток восстановления в том или ином виде советской системы, минимальна во всех группах молодежи и составляет чуть более 20%. Вместе с тем большинство респондентов считают, что необходимо восстановить все хорошее, что было в СССР. Отрицательно же относятся к этому 25,8% «патриотов», 30,4% «не патриотов» и 26,7% «не определившихся».

В целом большинство участников анкетного опроса считают, что Россия в настоящее время развивается в правильном направлении. Однако показательно, что «патриоты» более критичны в оценке данного вопроса по сравнению с двумя другими группами. Так, среди «не патриотов» и «не определившихся» почти четверть (23,3% и 25,1% соответственно) негативно оценивают актуальную траекторию развития России, тогда как среди «патриотов» их 37,1%.

Интегральный вопрос, характеризующий отношение молодежи к патриотической повестке, заключался в выборе лучшей из трех типов политических систем. Различия в мнениях выделенных нами групп респондентов статистически значимы. Почти половина «не патриотов» (48%) лучшей считают демократическую модель политической системы западного типа, 13% выступают за советскую систему и лишь 9% — за нынешнюю российскую. Среди «патриотов» лучшей назвали современную российскую политическую систему более 1/3 респондентов (36%), хотя немало и тех, кто склоняется к советской системе (21%) и демократии по образцу западных стран (15%). Почти 1/4 «не определившихся» отметили в качестве лучшей нынешнюю российскую систему, 13% — советскую и 17% — западную. Значительная доля респондентов затруднились дать ответ на данный вопрос, из них 47% «не определившихся», 30% «не патриотов» и 29% «патриотов».

Таким образом, степень выраженности патриотических настроений влияет на идентификацию молодых людей в качестве «патриотов», «не патриотов» и «не определившихся», хотя по ряду вопросов позиции представителей данных групп не различаются. В целом гражданско-патриотические ориентации постсоветской молодежи по своему содержанию в большей степени соответствуют слепому патриотизму. Об этом свидетельствует превалирование пассивных патриотических установок, высокая степень лояльности власти, конформизм, слабость критического осмысления происходящего в стране, преобладание милитаристских трактовок патриотизма. Это вполне ожидаемый результат в контексте реализуемых с начала нулевых годов программ патриотического воспитания. На основании изложенного выше представляется целесообразным совершенствовать систему патриотического образования и воспитания в направлении развития у молодежи качеств, присущих конструктивному патриотизму, формирования гражданской ответственности и социального активизма.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта №19-011-00632 «Гражданско-политические ориентации постсоветского поколения: модели и типы».

Список литературы

Борусяк Л.Ф. 2004. Патриотизм как ксенофобия (результаты опроса молодых москвичей). — *Вестник общественного мнения. Данные. Анализ. Дискуссии.* № 6. С. 58-70.

Гаврилюк В.В., Маленков В.В., Гаврилюк Т.В. 2016. Современные модели российской гражданственности. — *Социс. Социологические исследования*. № 11. С. 97-106.

Горшков М.К., Тюрина И.О. 2018. Синтез этнонационального и гражданского как основа российской идентичности. — *Вестник Российского университета дружбы народов*. Сер. Социология. Т. 18. № 1. С. 44-57.

Гуляева Л.В., Ефимова Г.З. 2018. Сравнительное исследование патриотических ориентаций молодежи: региональная специфика. — *Siberian Socium*. Т. 2. № 1. С. 53-73.

Дробижева Л.М. 2014. Государственно-гражданская идентичность и межэтническое согласие: теоретические и социально-практические проблемы. — *Власть*. № 11. С. 12-16.

Касамара В.А., Сорокина А.А. 2016. «С чего начинается Родина»: патриотизм в представлениях студенческой молодежи. — *Общественные науки и современность*. № 6. С. 99-110.

Левашов В.К. 2006. Патриотизм в контексте современных социально-политических реалий. — *Социс. Социологические исследования*. № 8. С. 67-76.

Омельченко Е.Л. 2011. «Новый» российский патриотизм как поле символической борьбы: антифа и фа на российских молодежных сценах. — *Пути России. Будущее как культура: прогнозы, репрезентации, сценарии*: доклады участников XVII международного симпозиума. М.: НЛЮ. С. 152-169.

Ткачева Н. А., Белоножко Л. Н. 2017. Влияние духовно-нравственных ценностей молодежи на формирование гражданской культуры российского общества. — *Вестник Российского университета дружбы народов*. Сер. Социология. Т. 17. № 2. С. 225-234.

Brubaker R. 2004. In the Name of the Nation: Reflections on Nationalism and Patriotism. — *Citizenship Studies*. Vol. 8. No. 2. P. 115-127.

Hetherington M.J., Nelson M. 2003. Anatomy of a Rally Effect: George W. Bush and the War on Terrorism. — *Political Science and Politics*. Vol. 36. No. 1. P. 37-42.

Kahne J. 2006. Patriotism Good for Democracy? A Study of High School Seniors' Patriotic Commitments. — *Phi Delta Kappan*. April. Vol. 87. No. 8. P. 600-607.

Livi S., Leone L., Falgares G., Lombardo F. 2014. Values, Ideological Attitudes and Patriotism. — *Personality and Individual Differences*. No. 64. P. 141-146.

Mueller J.E. 1970. Presidential Popularity from Truman to Johnson. — *The American Political Science Review*. Vol. 64. No. 1. P. 18-34.

Schatz R.T., Staub E., Lavine H. 1999. On the Varieties of National Attachment: Blind Versus Constructive Patriotism. — *Political Psychology*. Vol. 20. No. 1. P. 151-174.

MALENKOV Vyacheslav Viktorovich, Cand.Sci. (Soc.), Associate Professor of the Chair of Management and Business, Tyumen State University (6 Volodarskogo St, Tyumen, Russia, 625003; vvmalenkov@gmail.com)

MAL'TSEVA Natalya Vladimirovna, Cand.Sci. (Soc.), Associate Professor of the Chair of General and Economic Sociology, Tyumen State University (6 Volodarskogo St, Tyumen, Russia, 625003; n.v.malceva@utmn.ru)

CIVIL AND PATRIOTIC ORIENTATIONS OF THE POST-SOVIET GENERATION (poll results of the Tyumen youth)

Abstract. *The formation and reproduction of patriotic values is an important condition for overcoming internal contradictions at the national level and the basis for the development of citizenship. Consequently, there is a need to study the civil and patriotic orientations of modern youth. In this article the authors carry out the separation of the concepts of blind patriotism and constructive patriotism, consider their semantic content through the prism of the scientific discourse on patriotism. The article contains an analysis of the results of a sociological study of civil and patriotic orientations of the Tyumen youth. The empirical basis of the research is the data of a sociological survey of the population aged from 18 to 30 years. The survey was conducted in the city of Tyumen using the questionnaire method (N = 620). The sample was formed by spontaneous selection of respondents.*

In the course of analyzing sociological information, the authors identified three groups of young people: «patriots», «non-patriots» and «undecided». The results of the study show that civil-patriotic orientations of post-Soviet youth are more in keeping with blind patriotism. The proof of this fact is the prevalence of passive patriotic attitudes, a high degree of loyalty to the authorities, conformism, weakness of critical understanding of what is happening in the country, the predominance of militaristic interpretations of patriotism. In this regard, the authors believe that it is important to improve the system of patriotic education of young people for the development of constructive patriotism, the formation of civic responsibility and social activism.

Keywords: *patriotism, blind patriotism, constructive patriotism, civil-patriotic orientations, youth, post-Soviet generation*
